

Общественный договор: pro et contra М. Бакунина

Марина Б. Буланова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, marina_bulanova@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена эволюции идей общественного договора в таких произведениях М.А. Бакунина, как «Исповедь» (1851), «Федерализм, социализм и антитеологизм» (1867), «Государственность и анархия» (1873). Опираясь на первоисточники, автор показывает интеллектуальную эволюцию мыслителя от критики идеи общественного договора до развития идеи федерализма. Слабым местом теории общественного договора Бакунин считал замену понятия «общества» понятием «государства», тогда как государство не только ставит себя над обществом, но и пытается его поглотить. Он выделял те черты государства, которые не дают возможности заключения с ним общественного договора: отрицание индивидуальной свободы; давление на свободу воли индивида коллективным могуществом; искажение естественного соотношения добра и зла; замена морали религиозной на мораль светскую (атеистическую). Идею общественного договора М.А. Бакунин противопоставляет идее федерализма. Взгляды мыслителя на содержание понятия «федерализм» тоже менялись: если до середины 1860-х гг. шла речь о форме государственного устройства («славянской» или «европейской» федерации), то к концу 1860-х гг. понятие «федерация» приобретает смысл альтернативной организации социальной жизни, освобожденной от власти любого рода. В конечном итоге он приходит к выводу о свободной организации, восходящей иерархии, представляющей совокупность союзов для создания общечеловеческого мира.

Ключевые слова: общественный договор, М. Бакунин, анархизм, федерализм

Для цитирования: Буланова М.Б. Общественный договор: pro et contra М. Бакунина // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3. Ч. 2. С. 184–192. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-184-192

Social contract. Pro et contra M. Bakunin

Marina B. Bulanova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
marina_bulanova@inbox.ru*

Abstract. The article is about an evolution in the ideas of the social contract in such works by M.A. Bakunin, as “Confession” (1851), “Federalism, Socialism and Antitheologism” (1867), “Statehood and Anarchy” (1873). Based on primary sources, the author shows the intellectual evolution of the thinker from criticism of the idea of social contract to the idea of federalism. Bakunin considered the weak point of the theory of social contract to be the replacement of the concept of “society” with the concept of “state”, while the state not only puts itself above society, but also tries to absorb it. He highlighted those features of the state that do not allow concluding a social contract with it; the denial of the individual freedom; pressure on the free will of the individual by collective power; distortion of the natural relationship between good and evil; replacing religious morality with secular (atheistic) morality. The idea of a social contract by M.A. Bakunin contrasts the idea of federalism. The thinker’s views about the concept of “federalism” also changed: if until the mid-1860s. it was a form of state arrangement (“Slavic” or “European” federation), then by the end of the 1860s the concept of “federation” acquired the meaning of an alternative way of social organization, freed from power of any kind. Ultimately, he came to the conclusion of free organization, an ascending hierarchy representing a set of alliances for creating a universal world.

Keywords: social contract, M. Bakunin, anarchism, federalism

For citation: Bulanova, M.B. (2023), “Social contract. Pro et contra M. Bakunin”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, part 2, pp. 184–192, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-184-192

Введение

Михаил Александрович Бакунин, анархист, родился в 1814 г. и прожил бурную 62-летнюю жизнь, оставив яркий след в истории социальной мысли. В последнее время в научном сообществе появился интерес к изучению его идей, связанных с государством, в том числе критикой договорной теории его происхождения [Тощенко 2023]. В данной статье сделана попытка ретроспективного анализа эволюции идеи общественного договора в основных трудах М.А. Бакунина: «Исповедь», «Федерализм, социализм и антитеологизм», «Государственность и анархия».

Критика теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо

«Большой ошибкой со стороны Ж.-Ж. Руссо было предположение, что первобытное общество основано на *свободном договоре*, заключенном дикарями»¹. Сторонники такой теории берут за основу принцип *nolens volens*². По мнению Бакунина, это полная бессмыслица, так как это договор с человеком, неспособным ни чувствовать, ни мыслить и даже говорить. Эта либеральная точка зрения призывает своих сторонников к представлению об абсолютной свободе древнего человека, в которой он пребывает до заключения этого молчаливого договора. Бакунин не может понять, как первобытный человек может быть свободен, если он полностью зависит от окружающего мира и тех соплеменников, которые его окружают. Индивиду неизбежно придется разделить с другими свою свободу, а это означает впасть в зависимость от тех, кто эту свободу у него отобрал. Поэтому для Бакунина ясно, что данный договор нечестный и предполагает ту или иную форму порабощения.

«Последствия же *общественного договора* поистине пагубны, ибо они приводят к полному доминированию государства»³. Что же в этом случае происходит? Воображаемый сценарий выглядит так. Первобытный человек в своем естественном состоянии совершенно свободен, ориентируется на себя, действует так, как захочет. Но это продолжается только до тех пор, пока он не встретит другого человека с тем же самым способом жизнедеятельности. Потом довольно быстро и тому, и другому становится ясно, что две их свободы не могут сосуществовать вместе. Неизбежно кому-то более сильному, умелому и смелому придется отобрать или часть, или всю свободу у того, кто менее сильный, умелый и смелый. Причем не всегда этот отъем естественной свободы происходит добровольно. Чаще всего – это борьба не на жизнь, а на смерть. Вот здесь и приходит время тому самому договору, по которому первобытный человек получает явные или неявные гарантии того, что он сможет выжить во взаимодействии с другими людьми. Но плата за этот договор высокая, так как в любом случае это отказ от того естественного свободного существования, которое было в прошлой жизни. Причем постоянная угроза со стороны других людей вынуждает образовать организацию для защиты жизни и интересов одних

¹Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 86.

²*Nolens volens* – молчаливый договор.

³Бакунин М.А. Указ. соч. С. 86.

против других. Вот так, как рассуждает Михаил Александрович, в результате заключенного договора складывается не общество, а государство, которое узаконивает не только права индивидов, но и применение насилия в случае их нарушения.

Возможен ли общественный договор с государством?

Мыслитель различает термины «общество» и «государство», ставя в упрек представителям теории общественного договора тот факт, что они постоянно подменяют эти понятия. По Бакунину, «общество – это естественный способ существования совокупности людей независимо от всякого договора»⁴. В основе управления таким обществом лежат нравы и традиции, которые сохраняются и передаются индивидами по своей воле, в силу того, что общество постоянно развивается и пополняется новыми членами. Эти естественные законы «социального тела» не надо путать с теми, которые формируются по прихоти власти, под влиянием воли того или иного законодателя, оправдывающего свои действия тем самым договором, который и привел к формированию государства за счет разрушения общества.

Отсюда Бакунину совершенно ясно, что государство – искусственно созданное неприродное образование, которое стоит вне и над обществом, более того, стремится подчинить и подменить само общество. Мыслитель приводит те характеристики, которые подтверждают сделанные им выводы. Во-первых, представление общих интересов выше индивидуальной свободы. Соображение о том, что у человека забирается часть свободы, не является аргументом для Бакунина: «Свобода неделима: нельзя отечь ее часть, не убив целиком. Малая часть, которую вы отсекаете, – это сама сущность моей свободы, это все»⁵.

Что же остается у человека? Это – безопасность, которую в той или иной степени гарантирует государство, но и условия гарантий устанавливает оно же. Во-вторых, это подавление индивидуальной воли коллективным интересом. Это подавление присуще в той же мере не только деспотическим, но и демократическим государствам. Государство монополизировало право на выражение общей воли от лица каждого гражданина. В-третьих, искажение естественного соотношения добра и зла: «Тогда все, что было признано составляющим общий интерес, было провозглашено добром, а все ему проти-

⁴ Бакунин М.А. Указ. соч. С. 87.

⁵ Там же. С. 89.

воположное – злом»⁶. Люди свои личные права и частные интересы уступают всеобщим государственным. В-четвертых, замена морали религиозной на светскую (атеистическую). По Бакунину, освобождение государства от морали христианской религии не привело ни к гуманистической идее, ни к новой гуманистической морали. Так, он пишет: «Что же остается, что составляет их мораль? Единственно, государственный интерес»⁷. Во имя этого государственного интереса могут совершаться безнравственные дела, твориться бесчеловечные поступки. Общий вывод: «Государство – это самое вопиющее, самое циничное и самое полное отрицание человечности»⁸.

Перечисленные черты не дают возможности М.А. Бакунину признать, что деятельность государства может быть основана на общественном договоре. Сторонники данной теории надеются, что государство в качестве цели и содержания своей деятельности ставит достижение добра и справедливости для всех людей, заключивших с ним договор. Однако как быть с теми, кто по каким-то причинам не заключил его. Получается, что договор существует и действует для ограниченной части людей, поступившихся своими индивидуальными правами и интересами, но другие, не ставшие гражданами данного государства, отторгаются этим же договором или вынуждены заключать договор с целью образования другого государства на тех же или других условиях. По Бакунину, существование одного государства само по себе угрожает существованию другого, поэтому фактически граждане одного государства испытывают враждебные чувства по отношению к гражданам другого государства. Человечество таким образом предстает совокупностью недружественных государств:

Для них нет общего права, нет общественного договора, ибо в противном случае они перестали бы быть абсолютно независимыми друг от друга государствами и стали бы союзными членами одного великого Государства⁹.

Мыслитель делает прозорливый вывод, что только в том случае, если когда-нибудь будет создано единое Государство, войны перестанут сопровождать историю человечества. Есть ли выход из данной ситуации? Бакунин противопоставляет идее общественного договора идею федерализма.

⁶Там же. С. 90.

⁷Там же. С. 91.

⁸Там же. С. 92.

⁹Там же.

Идея федерализма вместо идеи общественного договора

Идея федерализма стала популярной среди передовой русской интеллигенции в 40-х гг. XIX в. В то время она осознавалась как принцип свободной организации сообществ, корни которой можно найти еще в Древней Руси [Костомаров 1861]. Так, размышляя о возможной организации славянской федерации, в 1859 г. А. Герцен писал: «Вот потому-то я так высоко ценю федерализм. Федеральные части связаны общим делом, и никто никому *не принадлежит*: ни Женева Берну, ни Берн Женеве»¹⁰. Бакунин был втянут в научную дискуссию о федерализме через взаимодействие с польскими эмигрантами, решая вопрос о возможности союза между Польшей и Россией на новой основе и необходимости совместной революционной деятельности для достижения этой цели. В «Исповеди» он пишет об идее «основания единой и нераздельной Славянской республики, федеративной только в административном, центральной же в политическом отношении»¹¹. Руководит этой республикой специальный Совет, которому подчиняются все славянские народы, отказавшиеся от прежней государственности и вступившие в федерацию ради цели достижения свободы и счастья. Однако внутри себя отдельный народ может по-прежнему соблюдать свои обычаи, следовать своим традициям, но только в том случае, если соблюдает общие для федерации принципы. К ним относятся: свобода, равенство, братство; коллективное владение землей; свободное перемещение внутри федерации¹². В случае нарушения местным правительством отдельного народа этих принципов каждый славянин может лично обратиться за помощью в Совет Союза.

Несмотря на то что Бакунин сам начал активно продвигать свой проект (и даже обратился к Николаю I, считая, что он действует в интересах России), вскоре ему стало ясно, что на тот момент это неосуществимо. Михаил Александрович решил обратиться к практическому опыту Соединенных Штатов Америки, считая их примером реализованного опыта свободы и блистательного проявления принципа федерализма. Радеющие за госу-

¹⁰ Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 14: Статьи из «Колокола и другие произведения 1859–1860-х гг. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 22.

¹¹ Бакунин М.А. Исповедь // Алексеевский равелин. Секретная государственная тюрьма России в XIX веке. Кн. 1 / Сост. А.А. Матышев. Л.: Лениздат, 1990. С. 269.

¹² Там же. С. 367–368.

дарство не понимают ценности свободной общественной жизни: «Им непременно нужно государство-проведение, государство-руководитель общественной жизни, податель справедливости и регулятор общественного порядка»¹³. Важно добиться «замены старой организации, основанной сверху донизу на насилии и авторитарном принципе, новой организацией, не имеющей иного основания, кроме интересов, потребностей и естественных влечений населения, ни иного принципа, помимо свободной федерации индивидов в коммуны, коммун в провинции, провинций в нации, наконец, этих последних в Соединенные Штаты сперва Европы, а затем и всего мира»¹⁴. Однако вскоре Бакунину становится ясно, что и этот “self-government”¹⁵, выражающий волю народа, может быть лишь красивой вывеской, за которой спрятаны интересы правящего меньшинства. Проблема состоит в природе власти как таковой, она способна развратить любого: «Возьмите самого яростного революционера и посадите его на всероссийский престол или дайте ему власть диктаторскую, о которой так много мечтают наши зеленые революционеры, и он через год делается хуже самого Александра Николаевича»¹⁶.

Имея в виду сущность государства, Бакунин подчеркивает: «Если есть государство, то непременно есть господство, следовательно, и рабство; государства без рабства, открытого или замаскированного, немислимо – вот почему мы враги государства»¹⁷. Обеспечивая власть одного над другим, самолично решающим, кто достоин свободы, а кто ее лишен, государство усиливает неравенство. Не вдохновляет Бакунина и выдвинутая марксистами идея государства для народа. Возникает вопрос: зачем же отказываться от него в будущем? «Свобода, или анархия, т. е. вольная организация рабочих масс снизу-вверх, есть окончательная цель общественного развития, а всякое государство, не исключая и народного, есть ярмо, значит, с одной стороны порождает деспотизм, а с другой – рабство»¹⁸.

¹³ *Бакунин М.А.* Федерализм, социализм и антитеологизм... С. 104.

¹⁴ Там же. С. 19.

¹⁵ М.А. Бакунин разделял трактовку этого термина Прудоном как «анархии».

¹⁶ *Бакунин М.А.* Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 165–166.

¹⁷ *Бакунин М.А.* Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 482.

¹⁸ Там же. С. 483.

Заключение

Итак, в основных своих произведениях М.А. Бакунин интерпретировал теорию общественного договора как договорную теорию образования государства, считал, что понятия «общество» и «государство» не совпадают. В основе реального процесса образования государства лежит завоевание, насилие, а не договор между людьми.

В процессе своего развития государство приобретает те черты, которые делают невозможным заключение с ним общественного договора. Среди них: отрицание индивидуальной свободы во имя коллективной; подавление индивидуальной воли коллективной; нарушение естественного соотношения добра и зла; отказ от религиозной морали в пользу светской. Государство представлялось мыслителю как господство, порождающее неравенство между людьми, и как рабство, отнимающее у них свободу.

Взамен идеи общественного договора М.А. Бакунин вначале выдвинул концепцию федерации славянской или европейской. Однако в дальнейшем уточнил свою позицию, понимая федерацию как освобожденную от власти форму общественной ассоциации. Государственность трактовалась им как отрицающее свободу неизбежное зло, требующее уничтожения и замены свободной социальной организацией, представляющей федерацию, охватывающую все человечество.

Сильной стороной концепции М.А. Бакунина является выявление противоречий в теории общественного договора, однако замена этой теории идеей федерации также вызывает сомнение, так как мыслитель описывает идеальный процесс освобождения человечества от власти во имя общечеловеческого мира.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» (грант РФФ № 23-18-00093).

Aknowlegements

The article was prepared as part of the project “The Fate of the Social Contract in Russia. The Evolution of Ideas and Lessons of Implementation” (the grant of the Russian Science Foundation No 23-18-0009).

Литература

Костомаров 1861 – *Костомаров Н.И.* Мысли о федеративном начале Древней Руси // *Основа*. 1861. № 1. С. 121–158.

Тощенко 2023 – *Тощенко Ж.Т.* Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // *Социологические исследования*. 2023. № 6. С. 3–15.

References

Kostomarov, N.I. (1861), “Thoughts on the federal beginning of Ancient Rus’”, *Osnova*, no. 1, pp. 121–158.

Toshchenko, Zh.T. (2023), “Social contract as a noumenon. Experience of sociological comprehension”, *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 6, pp. 3–15.

Информация об авторе

Марина Б. Буланова, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marina_bulanova@inbox.ru

Information about the author

Marina B. Bulanova, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; marina_bulanova@inbox.ru